

Цифровизация публичного управления в странах ЕАЭС

УДК 351/354 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-27-35>

Получено 12.08.2021 Доработано после рецензирования 06.09.2021 Принято 15.09.2021

Сапрыка Виктор Александрович

Д-р социол. наук, доц., ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0506-3644>

E-mail: sapryka@bsu.edu.ru

Пастюк Александр Владимирович

Канд. социол. наук, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5276-354X>

E-mail: pastyuk_a@bsu.edu.ru

Кулакова Наталья Игоревна

Ассистент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8131-8875>

E-mail: kulakova@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены различные аспекты цифровизации публичного управления в странах Евразийского экономического союза. Отмечено, что цифровизация носит стихийный и всеобъемлющий характер, а также затрагивает практически все сферы общественных отношений, в том числе и систему публичного управления. В этой связи возникает необходимость выработки совместной межгосударственной политики в области институционализации процессов цифровизации общества. Цифровизация определяется как совокупность цифровой трансформации процессов хозяйствования субъектов и создания цифровых продуктов и услуг, а не просто как оцифровка – перевод данных из аналоговой формы в цифровую. В свою очередь, определение термина «публичное управление» можно сформулировать как комплекс механизмов, процессов, взаимоотношений и институтов, посредством которых граждане государства, их объединения выражают свои интересы, осуществляют свои права и обязанности и урегулируют разногласия. Анализ

практики институционализации процессов цифровизации публичного управления демонстрирует тот факт, что основные регулятивные нормы и практики данной сферы закрепляются в рамках национальных целевых программ.

В настоящей статье проанализированы программно-целевые документы всех стран – членов Евразийского экономического союза, затрагивающие процессы регулирования цифровизации, необходимость институционализации процессов цифровизации власти и общества, а также внедрения современных технологий в практику публичного управления. Вместе с тем общим элементом всех стратегий, концепций и программ выступает только цифровизация процесса предоставления государственных услуг, а остальные параметры целевых документов во многом различны. В этой связи требуется формирование единой модели цифровизации публичного управления Евразийского экономического союза на основе единой стратегии.

Ключевые слова

Цифровизация, цифровое общество, публичное управление, Евразийский экономический союз, цифровые технологии, международное сотрудничество, Евразийская интеграция, институционализация цифрового взаимодействия

Для цитирования

Сапрыка В.А., Пастюк А.В., Кулакова Н.И. Цифровизация публичного управления в странах ЕАЭС // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 3. С. 27–35.

Благодарность

Статья подготовлена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук МД-578.2020.6 «Социокультурные угрозы трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе».

© Сапрыка В.А., Пастюк А.В., Кулакова Н.И., 2021. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Digitalization of public governance in the EAEU countries

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-27-35>

Received 12.08.2021 Revised 06.09.2021 Accepted 15.09.2021

Viktor A. Sapryka

Dr. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0506-3644>

E-mail: sapryka@bsu.edu.ru

Natalia I. Kulakova

Assistant, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8131-8875>

E-mail: kulakova@bsu.edu.ru

Alexandr V. Pastyuk

Cand. Sci. (Soc.), Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5276-354X>

E-mail: pastyuk_a@bsu.edu.ru

ABSTRACT

Various aspects of digitalization of public administration in the countries of the Eurasian Economic Union are considered. It is noted that digitalization is spontaneous and comprehensive, and also affects almost all spheres of public relations, including the system of public administration. In this regard, there is a need to develop a joint interstate policy in the field of institutionalization of the processes of digitalization of society. Digitalization is defined as a set of digital transformation of the processes of economic entities and the creation of digital products and services, and not just as digitization - the transfer of data from analog form to digital. In turn, the definition of the term "public administration" can be formulated as a set of mechanisms, processes, relationships and institutions through which citizens of the state, their associations express their interests, exercise their rights and obligations and settle differences. The analysis of the practice of institutionalization of the processes of digitalization

of public administration demonstrates the fact that the main regulatory norms and practices in this sphere are fixed within the framework of national target programs.

This article analyses the program and target documents of all the member countries of the Eurasian Economic Union, affecting the digitalization regulation processes, the need to institutionalize the processes of digitalization of government and society, as well as the introduction of modern technologies in the practice of public administration. At the same time, the common element of all strategies, concepts and programs is only the digitalization of the process of providing public services, and the other parameters of the target documents are largely different. In this regard, it is required to form a unified model of digitalization of public administration of the Eurasian Economic Union on the basis of a unified strategy.

Keywords

Digitalization, digital society, public administration, Eurasian Economic Union, digital technologies, international cooperation, Eurasian integration, institutionalization of digital interaction

For citation

Sapryka V.A., Pastyuk A.V., Kulakova N.I. (2021) Digitalization of public governance in the EAEU countries. *Digital sociology*, vol. 4, no. 3, pp. 27-35. DOI: [10.26425/2658-347X-2021-4-3-27-35](https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-27-35)

Acknowledgements

The article was performed with the support of a Grant from the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists – Doctors of Sciences MD-578.2020.6 "Socio-cultural threats to the transformation of civilizational frontiers in the post-Soviet chronotope".

© Sapryka V.A., Pastyuk A.V., Kulakova N.I., 2021. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия большое внимание уделяется постепенной трансформации общественной системы и переходу общества к информационному типу. При этом особое значение уделяется не самому факту нарастания объемов информации, в том числе и в цифровой форме, а эффективным технологиям, позволяющим осуществлять поиск, обработку и анализ во всем многообразии существующих данных и знаний. Одной из наиболее заметных тенденций последнего десятилетия является цифровизация общества, которая является стихийным и слабо регулируемым процессом. Вместе с тем на государственном уровне большинства стран постсоветского пространства предпринимаются попытки институционализации процессов цифровизации и эффективного применения цифровых технологий в практике публичного управления.

В условиях, когда цифровизация приобретает всеобъемлющий характер, затрагивающий практически все аспекты современного общества, большую значимость приобретает консолидация опыта и объединение потенциалов в области регулирования цифровизации на международном уровне. Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), представляя собой один из самых успешных интеграционных проектов на пространстве бывших советских республик, обладает всеми необходимыми ресурсами и возможностями для выработки совместной межгосударственной политики в области институционализации процессов цифровизации общества и публичного управления. Первичной, в данном случае, видится консолидация национальных практик регулирования цифровизации в области публичного управления как сферы совместной деятельности государства и общества.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Проблематика цифровизации управленческих систем, в том числе и на уровне публичной власти, нашла свое отражение в научных исследованиях большого числа отечественных и зарубежных ученых, которые в своих работах рассматривали различные особенности внедрения цифровых технологий в практику публичного управления.

В трудах зарубежных авторов проблематика публичного управления, как формы взаимодействия государства и общества, направленной на удовлетворение общих интересов, нашла свое отражение в работах М. Венсвийка, С. Меркуса, С. Мадимуца, Л. Преториуса [Merkus, Veenswijk, 2017; Pretorius, Madimutsa, 2017].

В научных работах Л.Т. Волчковой [2015] и В.Н. Мишиной [2019] публичное управление представлено как форма политического руководства, государственного

администрирования и государственного менеджмента, теоретически раскрыты и обоснованы модели и тенденции государственного и публичного управления, особенно подчеркивается, что выступает более сложным уровнем организации власти и общества, а также является показателем развития системы государственного управления и социальной сферы в каждой отдельной стране [Волчкова, 2015].

Проблематика цифровизации системы публичной власти, как одной из потенциальных возможностей для повышения эффективности государственного управления широко раскрыта в работах Н. Ганнингема, П. Грабовски, Д. Синклэра [Gunningham, Grabosky, Sinclair, 1998], С. Бермана [Berman, 2012], Д. Грей и Б. Румпе [Gray, Rumppe, 2017].

В центре внимания отечественных авторов В.А. Глухих, С.М. Елисеева [2020], Н.Ф. Поповой [2020] находятся проблемы цифровизации государственного управления, проблемы и перспективы создания цифровых платформ государственного управления, цифровой трансформации процессов и процедур оказания государственных услуг.

Проблематика нарастания цифрового контроля в современных общественных системах широко раскрывается в научных изысканиях А.В. Тихонова, В.С. Богданова и других исследователей. Так, А.В. Тихонов и В.С. Богданов подчеркивают, что социально-ориентированное управление, изначально внедряемое с целью повышения качества работы органов публичной власти, к настоящему времени подменяется формальным достижением показателей результативности и цифровой отчетностью, которая не отражает реальный эффект от современных управленческих технологий. Авторы констатируют, что существует необходимость постепенной переориентации от практики цифрового контроля к эффективному социальному управлению на базе современных цифровых технологий [Тихонов, Богданов, 2020].

Заслуживают внимания и представляют интерес многочисленные научные работы исследователей, в которых освещен опыт различных государств на общемировом пространстве в сфере цифровизации публичного управления, основные тенденции и вызовы, в частности Ф. Баннистера, Р. Коннолли [Bannister, Connolly, 2014], П. Данливи, Х. Маргеттс, С. Бастоу, Дж. Тинклер [Dunleavy et al., 2006].

Рассматривая процесс модернизации публичного управления в зарубежных государствах, Н.В. Сыманюк выделяет различные принципы в управленческой деятельности зарубежных государственных структур, каждый из которых характеризует различные аспекты реформирования органов государственной власти, с целью максимально эффективного перехода к системе публичного управления. По мнению автора, несмотря на то, что существует множество

общих принципов, на основе которых осуществляется модернизация и реформирование систем публичного управления, в каждой стране наблюдается собственная специфика, когда те или иные принципы выходят на первый план, а остальные напротив, исчезают из общей повестки [Сыманюк, 2018].

Основные проблемы и риски цифровизации системы публичного управления раскрыты в работах Л.А. Василенко, В.В. Зотова [2020], С. Корчагина, Б. Польшикова [2018], Н.В. Михайленко [2020], А.А. Уварова [2020] и других исследователей.

Несмотря на большое число научных работ в сфере цифровизации систем публичного управления, в отечественной науке недостаточно раскрыты возможности комплементации и консолидации национальных практик регулирования в рамках ЕАЭС, которые необходимы для выработки эффективной международной модели цифровизации публичного управления ЕАЭС.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

В рамках настоящего исследования использована концепция цифровизации современного общества, нашедшая свое отражение во множестве научных исследований различных отраслей знания. Однако несмотря на объединяющие положения в различных подходах, которые сводятся к активному распространению цифровых технологий, само понятие «цифровизация» рассматривается исследователями совершенно по-разному.

Зарубежный исследователь П. Хоровиц определяет цифровизацию как механизм переноса аналогового объекта, изображения или аудио-видеосигнала в набор цифрового кода, что дает возможность записать данные объекты на электронные носители [Хоровиц, Хилл, 1993]. Информация, перенесенная в цифровую форму, может быть легко скопирована, передана или отправлена по электронным каналам коммуникации, вследствие чего снижаются барьеры и размываются границы характерные для аналоговых данных.

Схожего мнения придерживается и Л.А. Бабура, которая в данное понятие помимо непосредственной «оцифровки» информации вносит также аспект передачи данных для потребителя через электронные устройства [Бабура, 2017].

Вместе с тем С.Д. Суворова и А.Н. Теванян, напротив, не отождествляют два этих понятия. Согласно их работам, цифровизация должна рассматриваться как совокупность цифровой трансформации процессов хозяйствования субъектов и создания цифровых продуктов и услуг, а не просто как оцифровка – перевод данных из аналоговой формы в цифровую (изображений, видео, аудио и текста). Например, создание электронного документа взамен его бумажной формы может

служить примером оцифровки, в то время как цифровая трансформация всего процесса его создания и использования для достижения каких-либо целей предприятия – примером цифровизации [Суворова, 2019].

Еще одним значимым подходом, использованным в настоящем исследовании, выступает концепция публичного управления. В статье под публичным управлением понимается комплекс механизмов, процессов, взаимоотношений и институтов, посредством которых граждане государства, их объединения выражают свои интересы, осуществляют свои права и обязанности и урегулируют разногласия. Данный подход исследовался в работах по вопросам публичного управления как аспекта социального управления в сфере государственно-общественных отношений, например, Р.М. Усманова [2011]. Проблемы реформирования публичного управления рассматривались в работах Т. Геблера, П. Окойна, Д. Осборна, Р. Ротберга, С. Худа [Aucoin, 1990; Osborne, Gaebler, 1992; Rotberg, 2014], а применительно к российской действительности – А.В. Волковой [2013], Е.В. Охотским [2014], А.В. Тихоновым [2014].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ практики институционализации процессов цифровизации публичного управления демонстрирует тот факт, что основные регулятивные нормы и практики данной сферы закрепляются в рамках национальных целевых программ.

Так, например, в Российской Федерации уже более 10 лет действует государственная программа «Информационное общество»¹. Этот документ закрепляет задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. К настоящему времени ключевые положения данной программы вошли в общенациональный документ «Цифровая экономика Российской Федерации»², который включает в себя множество проектов различного уровня, посвященные развитию кадрового потенциала современной цифровой

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество» (2011–2020 годы)» // Правительство России. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d47c465b2b53f82bb1.pdf> (дата обращения: 10.08.2021).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правительство России. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 10.08.2021).

отрасли, формированию цифровой инфраструктуры в стране, развитию безопасности на информационно-коммуникационном пространстве, внедрению цифровых практик в деятельность государственных органов власти.

В программе прямо указано, что цифровизация сектора публичного управления направлена на вооружение органов публичной власти современными цифровыми технологиями для повышения эффективности их деятельности в части оказания государственных и иных услуг, а также дальнейшего внедрения принципов социально-ориентированного управления. Прямо подчеркивается необходимость повышения результативности деятельности органов государственного управления, взаимодействия органов государственной (муниципальной) власти, граждан и бизнеса на основе использования информационно-телекоммуникационных технологий.

Схожая программа реализуется и в Республике Беларусь. Программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг.³ опирается на опыт последних лет, когда в стране произошло существенное развитие цифровой отрасли и был зафиксирован кратный подъем соответствующего сектора экономики. Кроме того, большое внимание уделяется внедрению современных решений и технологий, которые уже применяются в наиболее развитых странах.

В данном случае, особый акцент сделан на развитии экономического ИТ-сектора страны, который за прошедшие десятилетия сформировался в одну из важнейших отраслей развития страны.

Государственной программой предусматривается реализация широкого комплекса мероприятий по целому спектру различных направлений, в том числе инфраструктурному развитию цифровой экономики, повсеместному внедрению цифровых инновационных практик, обеспечению безопасности на цифровом пространстве и при использовании современных информационно-коммуникационных технологий. Продолжится совершенствование инфраструктуры электронного правительства путем создания (развития) ряда межведомственных информационных систем, обеспечивающих реализацию государственных электронных сервисов.

В государственной программе Республики Казахстан⁴ большое значение уделяется не только повышению качества жизни населения за счет цифровых

технологий, но и цифровизации отраслей экономики, а именно – преобразованию традиционных отраслей на основе прорывных цифровых технологий и практик, которые позволят не только обеспечить экономическое развитие страны, но икратно увеличить общую производительность труда в Казахстане.

Внедрение современных технологий в сфере публичного управления определено как планомерный переход на цифровое государство – трансформация государственной инфраструктуры для максимально эффективного предоставления услуг населению и бизнесу. Внедрение цифровых технологий позволит гражданам быстро и самостоятельно получать госуслуги в электронном формате. Многие госорганы, зная о потребностях граждан, заранее смогут связываться с ними для оказания услуги без необходимости посещения учреждений.

В Республике Кыргызстан принята Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» до 2023 г.⁵ В настоящей концепции закрепляется, что цифровизация страны должна включать в себя формирование навыков цифровой грамотности у населения. Кроме того, большое внимание уделяется необходимости повышения качества предоставления государственных услуг в цифровом формате, внедрения цифровых технологий для борьбы с коррупционными проявлениями в деятельности публичной власти, а также привлечения населения к участию в деятельности органов государственной и муниципальной власти через современные цифровые каналы коммуникации.

Таким образом, именно в Кыргызстане цифровизация публичного управления рассматривается как двусторонний процесс, направленный и на повышение цифровой грамотности населения, и на внедрение цифровых технологий в практику предоставления государственных услуг.

В 2020 г. в Республике Армения была принята стратегия цифровизации страны на 2020–2025 гг.⁶ Согласно позиции органов власти страны, использование цифровых технологий в государственном управлении позволит повысить эффективность государственного управления за счет оптимизации административных процессов, снижения затрат, ускорения реализации процессов, усиления контроля над процессами, снижения коррупционных рисков.

³ Постановление Совета министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 «О государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100066_1612472400.pdf (дата обращения: 10.08.2021).

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровая Республика Казахстан» // Официальный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. Режим доступа: <https://primeminister.kz/assets/media/gosudarstvennaya-programma-tsifrovoy-kazakhstan-rus.pdf> (дата обращения: 10.08.2021).

⁵ Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 15.02.2019 № 20-р «Об утверждении «дорожной карты» по реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023» // Министерство юстиции Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216896> (дата обращения: 10.08.2021).

⁶ Премьер-министр Республики Армения (2020). Цифровизация – революционный процесс, и работу необходимо проводить и по содержанию, и по техническому направлению: премьер-министр. Режим доступа: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2020/07/20/Nikol-Pashinyan-meeting-Digitization/> (дата обращения: 10.08.2021).

Стратегические направления предусматривают построение новых отношений между обществом и государством, а также установление гибких, конкурентоспособных процессов цифровой коммуникации.

Все страны ЕАЭС используют программные и проектные технологии для цифровизации публичного управления (см. табл.).

Как видно из таблицы, в странах ЕАЭС не совпадают даже временные горизонты программных документов, а используемые подпрограммы и проекты зачастую ставят разные приоритеты для решаемых задач, тем не менее страны ЕАЭС имеют все возможности для консолидации лучших практик в области цифровизации публичного управления. Но процесс практически с повсеместной цифровизацией общественной жизни, который проникает во все сферы деятельности человека и общества требует совместного решения общих задач. Волна цифровизации накрывает все большее число тех социальных и культурных институтов, чья репрезентация за пределами реального пространства до недавнего времени не представлялась возможной, и речь здесь идет, прежде всего, об институтах государственного и муниципального управления, а также публичной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К настоящему времени проблематика публичного управления еще не успела окончательно закрепиться на постсоветском пространстве, необходимость институционализации процессов цифровизации власти и общества, а также внедрения современных технологий в практику публичного управления, определены в качестве целевых приоритетов во всех странах ЕАЭС. Вместе с тем общим элементом всех стратегий, концепций и программ выступает только цифровизация процесса предоставления государственных услуг, а остальные параметры целевых документов во многом различны. В некоторых случаях большое внимание уделяется построению новых отношений и коммуникаций между властью и обществом, учитывающих повсеместную цифровизацию общественной жизни. В других же больший акцент сделан на повышении цифровой грамотности населения с целью роста возможностей для получения государственных услуг в цифровой форме.

Однако, дальнейшая реализация национальных целевых программ в сфере цифровизации публичного управления без учета стратегических целей развития ЕАЭС может повлечь за собой нарастание различий в национальных политиках государств участников

Таблица. Сравнительный анализ программных и проектных технологий для цифровизации публичного управления в странах ЕАЭС

Table. Comparative analysis of software and project technologies for digitalization of public administration in the EAEU countries

Страна	Название программы	Время реализации	Проектные технологии
Российская Федерация	Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»	до 2030 г.	«Нормативное регулирование цифровой среды»; «Кадры для цифровой экономики»; «Информационная инфраструктура»; «Информационная безопасность»; «Цифровые технологии»; «Цифровое государственное управление»; «Искусственный интеллект»
Республика Беларусь	Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси»	до 2025 г.	«Информационно-аналитическое и организационно-техническое сопровождение цифрового развития»; «Инфраструктура цифрового развития»; «Цифровое развитие государственного управления»; «Цифровое развитие отраслей экономики»; «Региональное цифровое развитие»; «Информационная безопасность и «цифровое доверие»
Республика Казахстан	Государственная программа «Цифровой Казахстан»	до 2022 г.	«Цифровизация отраслей экономики»; «Переход на цифровое государство»; «Реализация цифрового Шелкового пути»; «Развитие человеческого капитала»; «Создание инновационной экосистемы»
Республика Кыргызстан	Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023»	до 2023 г.	«Развитие цифрового государства»; «Развитие цифровой экономики»; «Развитие цифровых навыков»; «Обеспечение кибербезопасности»
Республика Армения	Стратегия цифровизации Армении на 2020–2025 гг.	до 2025 г.	«Информационно-коммуникационная инфраструктура»; «Инфраструктура информатизации»; «Цифровая трансформация»

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

союзного проекта, что станет существенным барьером для развития дальнейших интеграционных процессов.

В этой связи требуется формирование единой модели цифровизации публичного управления ЕАЭС на основе единой стратегии. Данному направлению должны предшествовать следующие шаги.

1. Научное осмысление феномена публичного управления на постсоветском пространстве, в том числе в странах ЕАЭС.

2. Оценка готовности систем государственного и муниципального управления Армении, Белоруссии, России, Казахстана и Киргизии к дальнейшей интеграции.

3. Разработка стандартов публичного управления для стран ЕАЭС.

4. Согласование государственных программ стран ЕАЭС по цифровизации.

5. Проведение оценки цифрового потенциала стран ЕАЭС.

6. Социологическая диагностика готовности населения стран ЕАЭС к процессам цифровизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабура Л.А. (2017). Кросс-медиапродукт // Вектор экономики. № 6. С. 8–18.

Василенко Л.А., Зотов В.В. (2020). Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // Цифровая социология. № 2. С. 4–16. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-4-16>

Волкова А.В. (2013). Публичные ценности и система государственного управления в России. Санкт-Петербург: СПбГУ. 383 с.

Волчкова Л.Т. (2015). Публичное управление как сфера социального развития человека // Материалы Афанасьевских чтений. № 13. С. 19–26.

Глухих В.А., Елисеев С.М. (2020). Цифровая платформа как стратегия развития правительства в информационном обществе // Информация – Коммуникация – Общество. № 1. С. 32–37.

Корчагин С., Польшиков Б. (2018). Цифровая экономика и трансформация механизмов государственного управления. Риски и перспективы для России // Свободная мысль. № 1. С. 23–36.

Минина В.Н. (2019). HR-боты в управлении человеческими ресурсами организации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. № 3. С. 400–418.

Михайленко Н.В. (2020). Цифровое государственное управление. Современные проблемы и перспективы завтрашнего дня // Государственная служба и кадры. № 2. С. 171–175.

Охотский Е.В. (2014). Государственное управление: на пути к современной модели государственного менеджмента // Вестник МГИМО Университета. № 3. С. 115–127.

Попова Н.Ф. (2020). Необходимость цифровизации государственного управления в РФ // Административное право и процесс. № 2. С. 48–53.

Суворова С.Д. (2019). Вызовы, угрозы и риски цифровизации хозяйствующих субъектов в условиях инновационного развития // Развитие цифровой экономики в условиях деглобализации и рецессии. С. 507–535.

Сьманюк Н.В. (2018). Современные зарубежные направления модернизации публичного управления // Особенности публичного управления в современной России: монография / под ред. Т.М. Резер. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета. С. 62–70.

Тихонов А.В. (2014). Опыт социолого-культурологического исследования проблем реформирования властно-управленческой вертикали // Вестник Института социологии. № 3 (10). С. 66–84.

Тихонов А.В., Богданов В.С. (2020). От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81. <https://doi.org/10.31857/S013216250008325-0>

Уваров А.А., Уваров А.А. (2020). Проблемы использования цифровых технологий при реализации прав и свобод граждан // Право и цифровая экономика. № 2. С. 5–11.

Усманова Р.М. (2011). О соотношении понятий «публичное регулирование», «публичное управление» и «публичная власть» // Общество: политика, экономика, право. № 3. С. 133–140.

Хоровиц П., Хилл У. (1993). Искусство схемотехники. Москва: Мир. 371 с.

Aucoin P. (2005). Administrative reform in public management: paradigms, principles, paradoxes and pendulums // Governance. No. 3 (2). Pp. 115–137. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0491.1990.tb00111.x>

Bannister F., Connolly R. (2014). ICT, public values and transformative government: a frame-work and programme for research // Government Information Quarterly. No. 31 (1). Pp. 119–128. <https://doi.org/10.1016/j.qiq.2013.06.002>

Berman S.J. (2012). Digital transformation: opportunities to create new business models // Strategy and Leadership. No. 2. Pp. 16–24.

- Dunleavy P., Margetts H., Bastow S., Tinkler J. (2006) New public management is dead – long live digital-era governance // *Journal of Public Administration Research and Theory*. No. 3. Pp. 467–494.
- Gray J., Rumpe B. (2017). Models for the digital transformation // *Software & Systems Modeling*. No. 2. Pp. 307–308.
- Gunningham N., Grabosky P., Sinclair D. (1998). *Smart regulation: designing environmental policy*. Oxford: Oxford University Press. 494 p.
- Madimutsa C., Pretorius L. (2017). Revisiting trade unions’ response to new public management: a case from Zambia // *Public Personnel Management*. No. 46 (3). Pp. 288–307.
- Merkus S., Veenswijk M. (2017). Turning new public management theory into reality: performative struggle during a large scale planning process // *Environment and Planning C-Politics and Space*. No. 35 (7). Pp. 1264–1284. <https://doi.org/10.1177/0263774X16689370>
- Osborne D., Gaebler T. (1992). *Reinventing government. How the entrepreneurial spirit is transforming the public sector*. New York: A Plume Book. 432 p.
- Rotberg R.I. (2014). Good governance means performance and results // *Governance*. No. 27 (3). Pp. 511–518. <https://doi.org/10.1111/gove.12084>

REFERENCES

- Aucoin P. (2005), “Administrative reform in public management: paradigms, principles, paradoxes and pendulums”, *Governance*, no. 3 (2), pp. 115–137. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0491.1990.tb00111.x>
- Babura L.A. (2017), “Cross media product”, *Vektor ekonomiki*, no. 6, pp. 8–18. (In Russian).
- Bannister F. and Connolly R. (2014), “ICT, public values and transformative government: a frame-work and programme for research”, *Government Information Quarterly*, no. 31 (1), pp. 119–128. <https://doi.org/10.1016/j.qiq.2013.06.002>
- Berman S.J. (2012), “Digital transformation: opportunities to create new business models”, *Strategy and Leadership*, no. 2, pp. 16–24.
- Dunleavy P., Margetts H., Bastow S. and Tinkler J. (2006), “New public management is dead – long live digital-era governance”, *Journal of Public Administration Research and Theory*, no. 3, pp. 467–494.
- Glukhikh V A. and Eliseev S.M. (2020), “Digital platform as a development strategy of the government in the information society”, *Informatsiya – Kommunikatsiya – Obshchestvo*, no. 1, pp. 32–37. (In Russian).
- Gray J. and Rumpe B. (2017), “Models for the digital transformation”, *Software & Systems Modeling*, no. 2, pp. 307–308.
- Gunningham N., Grabosky P. and Sinclair D. (1998), *Smart regulation: designing environmental policy*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Horovic P. and Hill U. (1993), *The art of circuitry*, Mir, Moscow, Russia. (In Russian).
- Korchagin C. and Pol’shikov B. (2018), “Digital economy and transformation of mechanisms of the government. Risks and prospects for Russia”, *Svobodnaya mysl’*, no. 1, pp. 23–36. (In Russian).
- Madimutsa C. and Pretorius L. (2017), “Revisiting trade unions’ response to new public management: a case from Zambia”, *Public Personnel Management*, no. 46 (3), pp. 288–307.
- Merkus S. and Veenswijk M. (2017), “Turning new public management theory into reality: performative struggle during a large scale planning process”, *Environment and Planning C-Politics and Space*, no. 35 (7), pp. 1264–1284. <https://doi.org/10.1177/0263774X16689370>
- Mikhailenko N.V. (2020), “Digital public administration. Current problems and prospects for tomorrow”, *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, no. 2, pp. 171–175. (In Russian).
- Minina V.N. (2019), “HR bots in human resource management of an organization”, *Vestnik of Saint Peterburg University. Management*, no. 3, pp. 400–418. (In Russian).
- Okhotskii E.V. (2014). “Public administration: Modernizing the current model of state management”, *MGIMO Review of International Relations*, no. 3, pp. 115–127. (In Russian).
- Osborne D. and Gaebler T. (1992), *Reinventing government. How the entrepreneurial spirit is transforming the public sector*, A Plume Book, New York, USA.
- Popova N.F. (2020), “The need for digitalization of public administration in the Russian Federation”, *Administrative Law and Procedure*, no. 2, pp. 48–53. (In Russian).
- Rotberg R. (2014), “Good governance means performance and results”, *Governance*, no. 27 (3), pp. 511–518. <https://doi.org/10.1111/gove.12084>
- Suvorova S.D. (2019), “Challenges, threats and risks of economic entities digitalization in terms of innovative-driven development”, *Development of the Digital economy in the Context of Globalization and Recession*, pp. 507–535. (In Russian).
- Symanyuk N.V. (2018), Modern foreign directions of modernization of public administration, *Features of Public Administration in Modern Russia: monograph*, ed. by T.M. Rezer, Ural Federal University Publishing House, Ekaterinburg, Russia, pp. 62–70. (In Russian).

Tikhonov A.V. (2014), “Experience of sociological and culturological research of problems of administrative vertical reforming”, *Bulletin of the Institute of Sociology*, no. 3 (10), pp. 66–84. (In Russian).

Tikhonov A.V. and Bogdanov V.S. (2020), “From “clever regulation” to “clever management”: social problem of digitalization of feedbacks”, *Sociological Studies*, no. 1, pp. 74–81. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250008325-0>

Usmanova R.M. (2011), “On correlation of concepts “public regulation”, “public management” and “public authority”, *Society: Politics, Economics, Law*, no. 3, pp. 133–140. (In Russian).

Uvarov A.A. and Uvarov A.A. (2020), “Problems of the use of digital technologies in enforcement of the citizens’ rights and freedoms”, *Law and Digital Economy*, no. 2, pp. 5–11. (In Russian).

Vasilenko L.A. and Zotov V.V. (2020), “Digitalization of public administration in Russia: risks, casuses, problems”, *Digital Sociology*, no. 2, pp. 4–16. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-4-16>

Volchkova L.T. (2015), “Public administration as a sphere of human social development”, *Proceedings of Afanas’ev Readings*, no. 13, pp. 19–26. (In Russian).

Volkova A.V. (2013), *Public values and the system of public administration in Russia*, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. (In Russian).

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

¹ Decree of the Government of the Russian Federation No. 1815-p dated 10.10.2010 “On the state program of the Russian Federation “Information Society” (2011–2020), *Government of the Russian Federation*. Available at: <http://static.government.ru/media/files/41d47c465b2b53f82bb1.pdf> (accessed 10.08.2021).

² Decree of the Government of the Russian Federation No. 1632-r dated 28.07.2017 “On Approval of the Digital Economy of the Russian Federation Program”, *Government of the Russian Federation*. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 10.08.2021).

³ Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 66 dated February 2, 2021 “On the State Program “Digital Development of Belarus” for 2021–2025”, *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*. Available at: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100066_1612472400.pdf (accessed 10.08.2021).

⁴ Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 827 dated December 12, 2017 “On Approval of the State program “Digital Kazakhstan”, *The Official Resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan*. Available at: <https://primeminister.kz/assets/media/gosudarstvennaya-programma-tsifrovoy-kazakhstan-rus.pdf> (accessed 10.08.2021).

⁵ Decree of the Government of the Kyrgyz Republic dated 15.02.2019 № 20-p “On Approval of the Road Map for the Implementation of the Concept of Digital Transformation “Digital Kyrgyzstan 2019–2023”, *Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic*. Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216896> (accessed 10.08.2021).

⁶ Prime Minister of the Republic of Armenia (2020). Digitalization is a revolutionary process, and the work must be done in both content and technical directions: Prime Minister. Available at: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2020/07/20/Nikol-Pashinyan-meeting-Digitalization/> (accessed 10.08.2021).